

СЕРГЕЙ ЛАГЕРЕВ

СТАРШИЙ БРАТ

26 июня 1998 года в Вологде открывали памятник выдающемуся русскому поэту Николаю Рубцову. Мне, по приглашению вологодской писательской организации, тоже посчастливилось участвовать в том мероприятии. День, помню, был прохладным и дождливым, но народу на церемонию открытия собралось много: земляки-вологжане, почитатели таланта поэта из других городов, известные писатели и артисты. Приехала из Санкт-Петербурга дочь поэта Елена Николаевна со своей семьёй. Как часто бывает в таких случаях, было и торжественно и, вместе с тем, немного грустно. Тогда же я познакомился с руководителем Рубцовского центра Вологды критиком и литературоведом Вячеславом Белковым. В этом старинном городе я был впервые, и Слава показывал мне Вологду, водил по местам, связанным с Николаем Рубцовым. Мы подолгу разговаривали с Вячеславом о творчестве поэте, о его жизненных нелёгких дорогах, а также о трагической судьбе всей его семьи. Белков сказал мне тогда, что по-прежнему нет никаких сведений о местонахождении братьев Николая Рубцова, и напомнил, что старший брат поэта Альберт, по некоторым данным, бывал у нас в Тюменской области. Просил помочь в поисках и подарил мне свою книгу “Жизнь Рубцова”, на последней странице которой было написано следующее послесловие:

“Давно ищу братьев замечательного русского поэта Николая Рубцова (1936–1971). Стихи и песни безвременно погибшего поэта известны сегодня всем – “Тихая моя родина”, “В горнице моей светло”, “Букет”, “Улетели листья с тополей...” А вот о жизни Рубцова известно мало. Может, кто-то из читателей поможет мне разыскать родных братьев поэта. Вот некоторые сведения о них:

Рубцов Альберт Михайлович. Родился в 1932 году в Вологде. Жил и работал в Ленинградской области (Всеволожск, Приютино), затем в Воркуте (работал на шахте?), Донецке, Свердловске, Крыму... Мы не знаем даже главного – жив ли сейчас Альберт Михайлович.

Рубцов Борис Михайлович, младший брат. Родился 23 мая 1937 года в селе Емецк Архангельской области. Жил в детдоме, в Вологде окончил вечернюю школу. Одно время жил и работал в Краснодарском крае (с. Успенское), родом из этих мест была его жена Валентина. На этом все сведения обрываются... А просьба одна – помогите найти!”

К сожалению, в 2006 году Вячеслав Белков ушёл из жизни. Но я никогда не забывал о его просьбе. На поэтических вечерах, а также в газетных статьях обязательно рассказывал о братьях Николая Рубцова. Так пролетело почти три года после моей поездки в Вологду, прошлое отдалялось всё дальше и дальше, и казалось, что ничего уже о судьбах Бориса и Альберта мы не узнаем и никого из них не найдём. Но, как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. Подошёл юбилейный для поэта 2001 год. Поэтические вечера в честь 65-летия Николая Рубцова проводились тогда на нескольких культурных площадках нашего города. Как-то раз после одного из таких ме-

роприятий ко мне подошла журналистка Галина Владимировна Кондрякова и сказала, что её подруга говорила ей о каком-то Альберте Рубцове, проживающем в селе Горнослинкино Уватского района. Что будто бы тот играл на многих музыкальных инструментах, писал стихи, выступал в клубе и на свадьбах. Я, конечно, заинтересовался этим сообщением. Срочно, через председателя журналистской организации города Анатолия Прохоровича Зубарева направил запрос в администрацию и милицию Уватского района. Вскоре пришёл официальный ответ: Да! Это был он – Рубцов Альберт Михайлович, старший брат поэта! Но, к большому сожалению, его уже не было в живых, он скончался в 1984 году и похоронен там же, в селе Горнослинкино. Я, зная, что у ленинградского писателя Н. Коняева уже на выходе книга о Николае Рубцове в серии ЖЗЛ, сразу же отправил ему копию полученного документа. Потом послал это сообщения Лене – дочери Николая Рубцова, а она его уже передала жене Альберта – Валентине Алексеевне, а также его детям – Марине и Николаю, которые живут в городе Коммунаре под Санкт-Петербургом. Как мне рассказывала Лена, Валентина Алексеевна, прочитав официальную бумагу, заплакала, потом успокоилась и сказала: “Вот и слава Богу! Теперь на душе будет спокойнее. Я теперь знаю, что он похоронен по-человечески, и знаю, где его могилка”. Сейчас нет уже в живых и самой Валентины Алексеевны. А вот с дочерью старшего брата Николая Рубцова – Мариной я поддерживаю знакомство. Вот что она писала мне о своём отце:

“Родственники корили маму – мол, столько женихов было, а ты выбрала вон кого – “имя какое-то нерусское, не работает нигде, толку от него никакого”. Все над отцом подтрунивали, никто его не понимал. Мама тоже не понимала, считала поэзию и всякое искусство баловством. Но никогда ничего плохого про мужа не говорила, воспринимала его таким, каким он был. А был он человеком не от мира сего. В народе такое поведение считалось странным. Взгляд был отрешённый, всегда смотрел сквозь человека. Бытовые проблемы его не интересовали. Постоянно витал в облаках. Для Альберта (как для Николая) духовная пища всегда была важнее. Бывало такое, что забывал поесть. Мог сидеть за столом, все уже поели, еда закончилась, а он только очнулся. Работал много, но подолгу нигде не задерживался. Никак не мог усидеть на одном месте. Сначала путешествовали втроём: отец, мама и маленький Коля. Сушили пелёнки на ветру в поезде. Одно время жили в Донбассе. Отец работал шахтёром. У мамы началась аллергия (не климат). Трудно с маленьким ребёнком. Уехали из Донецка. Колесили по стране, опять оказались в Приютино. В Невской Дубровке строился рабочий посёлок, прозванный жителями “Чудильники” (сейчас это улица Николая Рубцова). Семье дали комнату в бараке. Обменивались дважды, после чего осели в комнате по адресу: ул. Советская, д. 1, кв. 4 (этот дом потом сгорел). Сюда неоднократно приезжал Николай Рубцов. В 1961 году родилась я. Мама уже не путешествовала с отцом. Можно, казалось бы, начать нормальную жизнь: жена, двое детей, но отцу на месте не сиделось. Стал ездить один. Причём уезжал без сборов, внезапно, имея в кармане буквально какую-то мелочь. Исколесил всю Россию-матушку. Письма приходили то из тёплых краёв, то из Сибири. Так же неожиданно являлся домой. Поживёт немного. Успеет поработать и опять в путь. Однажды вся семья пошла в баню. Папа с маленьким Колей – в мужское отделение, женщины – в женское. Помылись, выходят, смотрят, Коля один стоит на улице, дрожит от холода. Валя спрашивает: “Где отец?” Коля: “Сказал, скоро придёт”. Пошли домой. Прошло несколько дней. Тётка Надя, соседка, говорит: “Надо бы в милицию, в розыск подать”. Мама говорит: “Не буду подавать. Подождём письмо”. Приходит письмо через какое-то время: “Валя, я в Сибири”. Без паспорта, без денег. Изредка присылал посылки. Я получала письма, даже однажды 10 рублей мне прислал. Будучи ещё маленькой, написала папе письмо и два стихотворения без названий собственного сочинения. Думаю, папа порадуется: вот, мол, дочка стихи пишет! Но в ответ получаю разгромное письмо, где отец пытается объяснить, в чём смысл стихов, что это святое. Он много читал, был прекрасным рассказчиком, плясал, играл на музыкальных инструментах. Любой праздник не обходился без него. В семье Рубцовых все были талантливы: кто пел, кто плясал, кто играл на баяне. До женитьбы отец учился в Москве у профессора Панина по классу аккордеона. Бросил учёбу. Позже приходили письма (даже маме), уговаривали, чтобы Альберт продолжил обучение. Думали, что бросил из-за

неё, погубил талант. После женитьбы приобрели аккордеон. Время от времени, когда нужны были деньги, отец его продавал. Мама ещё домой дойти не успевает, уже знает, кому продал аккордеон. Всегда выкупала инструмент обратно. Николай тоже говорил Альберту, что надо бы учиться. Хоть и младшим был, а по жизни старшим считался. К написанию стихов отец относился серьёзно. Не один раз отдавал в печать в газету “Невская заря” (г. Всеволожск), откуда приходил отказ со словами: “Стихи хорошие, но не всё можем печатать”. Учитель литературы Захаров Станислав Алексеевич, который сам писал стихи, постоянно говорил мне, что у отца талант от Бога: “Мне бы его дар, я бы прославился, а у него нет такой тяги”.

Недавно мой архив пополнился тремя письмами, написанными Альбертом младшему брату Николаю. Поэт хранил их, значит, они были дороги ему. После гибели Рубцова письма находились в собрании Н. А. Старичковой, которая за год до своей смерти подарила их мне.

Письмо первое

Коля дорогой здравствуй!

Письмо твоё получил спасибо. Сразу же прошу извинения за то, что не мог помочь в твоём трудном положении. Ты знаешь, что если бы была хотя бы небольшая возможность я всё равно бы выручил. Дело в том, что я 2 месяца подряд не работал. Так получилось. И когда получил письмо от тебя я только что пошёл 1-й день на работу. Работаю на Ржевке на старом своём месте. Так что ты понимаешь. Ну сейчас 25 уже немного получу будет легче. С Валею часто ссоримся сейчас. Хотел даже уходить. Да пацанов жалко. Потом помирились. Даже я тогда написал такие стихи

*Иду я домой и не знаю домой ли
Живу я с женой и не знаю с женой ли
Почти десять лет с нею вместе прожили
А что же случилось? Мы стали чужие...*

Коля, но ты всё-таки приезжай ко мне если будет такая возможность. Дела поправятся у меня найдём посидеть с чем. И не обижайся пожалуста на меня. Ну вот и всё пожалуй. Жду встречи очень хочется потолковать.

До свидания пиши

А. Рубцов

Примечание: письмо написано на двух тетрадных листах в клеточку. Не датировано. Но можно предположить, что это 1964–65 годы, так как в стихах указан почти десятилетний семейный стаж четы Рубцовых, а Альберт и Валентина, как известно, поженились в 1955 году.

Письмо второе

Привет из Воркуты!

Коля здравствуй! С приветом Алик. Работаю на шахте проходчиком зарплаток плохой. С продуктами неважно. Ещё месяц посмотрю да вернусь наверно обратно. Вот где настоящая скука действительно можно съесть человека. Изредка занимаюсь стихами всё такими же например

*Где-то там наверху
    ходят люди спокойно.
Где-то там пьют вино
    и коньяк в кабаках
Я ж глубоко в земле
    только я не покойник
Я живой человек,
    я с лопатой в руках
Я до майки раздет,
    Каждый мускул натужен
От меня, как от лошади валится пар
    Но для шахты всегда
я такой лишь и нужен*

*Здесь не отдыха сад,
здесь не сказочный парк.*

Ну и наподобие этого другие.

Коля передай пожалуйста Глебу ноты, а то я не знаю когда приеду и большой привет.

*Звенит звено поэтов новых
Молодых девиц юнцов
Ближе мне из всех знакомых
Глеб Горбовский, Н. Рубцов.*

Пока А. Рубцов

Примечание: письмо написано с двух сторон на единичном альбомном листе. Датировки нет, но так как в письме упоминается поэт Г. Я. Горбовский, то письмо это предположительно послано Николаю Рубцову в Ленинград в промежуток между 1959 и 1962 годами. Судя по тексту письма, Альберт Рубцов был знаком с Глебом Горбовским, и даже писал музыку на его стихи, но сам Глеб Яковлевич, к сожалению, не помнит о встрече с Альбертом ничего.

Письмо третье

Дорогой Коля здравствуй!

Письмо твоё получил. Спасибо. Только с ответом малость задержался. Устраивался на работу. Сейчас работаю на Кушелевке э/монтёром. Приехал недавно. Я тебе писал из Свердловска письмо на союз писателей, мне пришло оно обратно с надписью, что твоё место нахождения неизвестно. О своём приключении рассказывать долго – вообще был на севере, был в Крыму оделся, правда сейчас уже всё в ломбарде, но постараюсь выкупить. Денег было и много и совсем не было. Уехал из Л-да без одной копейки. Вале не посылал потому, что она мне не писала, а от Томки получил письмо, чтоб не приезжал. Я конечно и не хотел приехать, но так как я опять был без документов, то мне пришлось приехать за ними, вот и остался здесь. Но приехал без денег. А у меня в последнее время было их 1000 руб. Это я заработал за один месяц и 10 дней. В Крыму же я не работал, просто отдыхал... (нрзб). Первое время мне было конечно трудно, ехал не знал сам куда, без билета, без денег.

*Я мчусь по рельсам, сам куда не знаю
Куда влечёт судьбина меня злая
И может быть каким-нибудь составом
Меня разрежет насмерть по суставам
Да после зимней голодовки долгой
Куски мои растащат злые волки
Не зазвенит мой голос где-то снова
Никто не вспомнит имени Рубцова.*

Был я в Вохтоге, где раньше жили с отцом на Жениной родине. Хотел в... (нрзб)... и то не взяли.

*Наяву это всё? Иль во сне
Сколько мытарств встречаешь и бед.
Злой директор снимая пенсне,
Снова слово знакомое — нет.
И опять ты угрюмый и злой
От конторы потопаешь прочь.
На ногах будет скоро мозоль
Коротая на улицах ночь.
Я как будто чужой на земле
Как бродяга брожу по шарагам,
Только мысли одни, о семье
Меня держат от смертного шага.*

*Злые чувства в душе, в голове кавардак,
Неужели я всё же большедушный дурак?
Почему я всегда поступаю не так,
Я серьёзное дело свожу на пустяк?
И без слов мне обидно, был в душе огонёк,
Ничего видно в жизни я добиться не смог,
И засохну я так, как червяк без земли
Где же цель, где же мысли, где песни мои?*

Много об этом путешествии ещё есть стихов, но если ты пожелаешь написать в следующем письме. Коля ты обещал мне свой сборник, нехорошо, не по братски не иметь от тебя не одного, надеюсь ты мне пришлешь. Да в Х/Мансийске встречал В. Кунпера (?) ... (нрзб). Он наверно тебе говорил обо мне. Коля не знаю, что со стихами делать, бросить совсем не могу, и печататься тоже наверно не придётся, правда хотелось бы. А ведь о них я только с тобой и говорил. Может послать их кой-куда. Если бы я знал, что ты в Вологде, я бы остановился там у меня и билет был до Вологды когда я ехал обратно сюда. Ну да ладно когда-нибудь встретимся снова. Коля, деньги Валя получила 29 рублей, а так же посылку спасибо.

Ну вот наступило время пока ничего как-нибудь.

До свидания пиши жду.
15/1-68 г.
А. Рубцов

Примечание: письмо написано на трёх тетрадных листках в клеточку. Сильно залито какой-то жидкостью. Прочитано с помощью работников криминалистической лаборатории Сургута и лично её руководителя подполковника Соколова Дмитрия Анатольевича. Не смогли прочитать только несколько слов. Интересно: из письма видно, что Альберт бывал и в Свердловске, и в Ханты-Мансийске. Фамилия "Кунпер" читается приблизительно, сильно размыты буквы, и поэтому она может быть другой...

Тексты писем даны в авторском написании. Публикуются впервые.

Завершая заметки о старшем брате Николая Рубцова, я не стану разбирать перипетии жизни Альберта, и давать оценки его поступкам. Ведь написано в Библии: "Не судите, да не судимы будете!" Скажу только, что Альберт не был ни горьким пьяницей, ни лодырем, бегавшим от работы, он был "странным человеком", как писала о своём отце его дочь Марина.

Какая-то тревожная неуспокоенность постоянно срывала его с места и звала, звала в дорогу. Этим он был очень схож со своим младшим братом Николаем, который всю свою недолгую жизнь тоже прожил, как странник. Альберт Рубцов, несомненно, был талантливым человеком, и, как это видно из текстов его писем, так же, как и знаменитый младший брат, не мог жить без поэзии. Это, наверное, и мучило его душу. Но, к большому сожалению, он так и не нашёл себя в жизненной круговерти. Но это была его жизнь! И только его.

Воспоминание

Брату

*Помню, луна глядела в окно.
Роса блестела на ветке.
Помню, мы брали в ларьке вино
И после пили в беседке.*

*Ты говорил, что покинешь дом,
Что жизнь у тебя в тумане,
Словно о прошлом, играл потом
"Вальс цветов" на баяне.*

*Помню я дождь и грязь во дворе,
Вечер тёмный, беззвёздный,
Собака лаяла в конуре,
И глухо шумели сосны...*

Н. Рубцов, пос. Приютино, 1957 г.

А вот о Борисе, младшем брате поэта, никаких сведений пока найти не удалось. Запрос о нём я несколько раз посылал в передачу “Жди меня...”, но ответа до сих пор не получил. И так же, как Вячеслав Белков когда-то, прошу людей о помощи в поиске младшего брата Николая Рубцова – Бориса, многочисленные данные о котором приведены вначале. Ещё хочу напомнить, что кроме неизвестной судьбы младшего брата поэта, в биографии Николая Рубцова есть и другие “белые” пятна. Например, не найдено ни одной фотографии матери поэта – Александры Михайловны. Единственная фотография, которая хранилась у старшей сестры поэта Галины Михайловны в городе Череповце, была утеряна. Из-за этого Николай Рубцов даже поссорился с сестрой. (Есть магнитофонная запись беседы Майи Андреевны Полётовой с Галиной Михайловной Шведовой (Рубцовой), в которой сестра поэта рассказывает об этом случае. Г. М. Шведова скончалась в 2009 году). А на карточке, что переходит из издания в издание и которую подписывают, что это мать поэта, и которую, к сожалению, также опубликовал Н. Коняев в своей книге о Рубцове, вышедшей в серии ЖЗЛ, изображена совсем другая женщина. Это доказано ещё Вячеславом Белковым. Он показывал этот снимок Галине Михайловне Шведовой (Рубцовой), и она сказала, что это тётя Шура, сестра отца, которая жила в Мурманске. Об этом говорит и дочь Николая Рубцова – Елена. Считаю, что к архивным материалам следует относиться очень серьёзно и ответственно, и перед тем, как их публиковать в книгах, особенно в такой серии, как ЖЗЛ, обязательно всё уточнять и проверять. Даже в Вологде на сайте областной библиотеки имени Бабушкина под этой фотографией также красуется подпись, что это мать Николая Рубцова, а под снимком отца поэта и его второй жены Евгении написано, что это его родители! Я призываю всех бережнее относиться к памяти поэта, и не допускать подобных “ляпов”.

Недавно прояснился ещё один факт из биографии Николая Рубцова. Об этой истории в воспоминаниях современников написано много, но вот о том, кто всё же поставил последнюю точку в том деле, нигде не сказано ни слова. Восполняя этот пробел – вот что рассказал мне известный государственный политический деятель СССР и России Анатолий Иванович Лукьянов:

“Где-то в конце 1964 года (в то время я был заместителем заведующего отделом Президиума Верховного Совета СССР), мне позвонил поэт Александр Яшин и попросил принять его по очень важному делу. В назначенное время Яшин пришёл не один, а с поэтессой Вероникой Тушновой. Суть их просьбы была такова: вологодского поэта Николая Рубцова исключили из Литературного института, и Яшин с Тушновой просили меня подействовать о его восстановлении. К этому времени я уже знал имя поэта, читал подборки его стихов в журнале “Октябрь” и понимал, что Николай Рубцов – это настоящее явление в русской поэзии. Я позвонил в институт, представился и поговорил с ректором или его заместителем (сейчас точно не помню фамилию). Сказал следующее: “Как же вы не понимаете? Вы отчисляете из института, может, второго Есенина!” (Кстати, почти так же говорил В. Кожин своему отцу, когда тот не пригласил Рубцова в свой дом в новогоднюю ночь 1965 года. – С. Л.) Меня выслушали и пообещали дело это уладить. Помню, что прислали даже копию его заявления, где были сейчас уже всем известные слова:

*Возможно, я для вас в гробу мерцаю,
Но заявляю вам в конце концов:
Я, Николай Михайлович Рубцов,
Возможность трезвой жизни отрицаю.*

Николай Рубцов был восстановлен в Литинституте, но только на заочное отделение, а потом и успешно закончил его”.

От имени всех почитателей рубцовской лирики запоздало кланяюсь Анатолию Ивановичу Лукьянову, поэту и политику, и просто хорошему человеку!